

ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Д. В. Галкин*

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы установления следователем факта жестокого обращения с детьми при расследовании уголовных дел. На основе анализа норм отечественного и международного права автором предлагается квалифицировать как жестокое обращение не только физическое насилие, но и факты психологического насилия и отсутствия заботы о детях. Статья 156 УК РФ предусматривает ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним. Применение данной нормы в следственно-судебной практике затрудняет неоднозначность термина «жестокое обращение». С одной стороны, термины «жестокое обращение» и «насилие» отождествляются с физическим или сексуальным насилием. Это типичная следственная ситуация по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 156 УК РФ: наличие на теле ребенка ссадин, ушибов, гематом, ожогов, порезов, которые свидетельствуют о жестоком обращении. С другой стороны, кроме физического насилия, выделяют такие формы насилия, как психическое насилие, а также отсутствие заботы — в отношении малолетних детей, жизнь и здоровье которых без должного родительского ухода могут оказаться под угрозой. Статья 156 УК РФ применяется, как правило, при установлении признаков физического или сексуального насилия, а факты психического насилия или отсутствия заботы зачастую игнорируются. Квалификации указанных форм насилия как жестокого обращения с детьми препятствуют различные факторы, в том числе отсутствие формализованного толкования термина «жестокое обращение» в судебных актах и нормах российского права. Вместе с тем в нормах международного права, ратифицированных Российской Федерацией, содержится толкование термина «жестокое обращение с детьми». Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указано, что при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних надлежит учитывать положения Конвенции о правах ребенка 1989 г. Согласно этой Конвенции, жестокое обращение с ребенком может выражаться в любых формах «физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке». Таким образом, с учетом положений Конвенции о правах ребенка при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 156 Уголовного кодекса РФ, установленные факты психического насилия над детьми или отсутствия заботы могут быть квалифицированы как «жестокое обращение», наравне с фактами физического или сексуального насилия.

© Галкин Д. В., 2016

* Галкин Денис Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики пятого факультета повышения квалификации Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации
dvgalkin@bk.ru
680006, Россия, г. Хабаровск, ул. Ангарская, д. 11

Ключевые слова: защита прав детей, преступления против несовершеннолетних, жестокое обращение с детьми, насилие над детьми, виды насилия, психическое насилие, отсутствие заботы.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.113.4.088-094

Развитие общественных отношений и их правового регулирования меняет отношение общества к правам ребенка. Благодаря развитию медицины, психологии и других отраслей знаний, информатизации общества меняются представления о допустимых методах воспитания детей в семье и образовательных учреждениях. При этом новое значение приобретают вопросы, ответы на которые всегда казались очевидными. Имеют ли родители на сегодняшний день право на наказание своего ребенка? Безусловно, имеют. Однако проблема заключается в разграничении допустимого воздействия на ребенка в воспитательных целях и насилия, квалифицируемого как административное правонарушение или преступление.

Часто граница между телесными наказаниями и физическим насилием размыта. Культурные нормы, определяющие физическое насилие, сильно разнятся: как среди специалистов, так и среди общественности нет единого мнения о том, какие именно действия считать физическим насилием. Острота этой проблемы обусловлена не только тем, что это довольно интимная сфера жизни любого человека: мало кто любит, что в его внутреннюю личную и семейную жизнь вмешиваются извне. Это еще и очень динамично меняющаяся область жизни: последовательная гуманизация общественных отношений приводит к тому, что вчерашние перспективные цели сегодня становятся нормой.

Правовое регулирование, а тем более уголовное законодательство, заведомо менее подвижно и более инертно. Тем не менее уголовно-правовая охрана прав несовершеннолетних — одна из приоритетных задач правоохранительных и судебных органов в настоящее время. С 1997 года действует статья 156 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженное с жестоким

обращением. Действующая редакция диспозиции указанной статьи звучит следующим образом: «Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним...»¹.

Субъект этого преступления — специальный, им может быть лицо, на которое законом или договором возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Такими лицами являются не только родители, но и воспитатели детских домов и иных учреждений для постоянного или временного проживания детей, сотрудники образовательных учреждений, детских оздоровительных лагерей и т.п.

Анализ диспозиции статьи 156 Уголовного кодекса показывает, что для применения данной нормы необходимо установить факт жестокого обращения в отношении ребенка.

Но прежде чем перейти непосредственно к проблеме толкования данного термина, обратимся к правоприменительной практике, позволяющей оценить актуальность рассматриваемых проблем.

Для получения более объективного представления о масштабе проблемы рассмотрим общую картину участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве: и в качестве потерпевших, и в качестве обвиняемых. Жестокое обращение с детьми, несмотря на изменение общественных установок и укрепление правовой охраны, остается весьма распространенным явлением. Оно может выражаться в явной, открытой форме, а может иметь неочевидный характер. В целом престу-

плений, связанных с насилием над детьми, в последние годы становится все меньше. К сожалению, современная статистика преступности не содержит данных об общем числе преступлений против личности, жертвами которых стали дети. В связи с отсутствием статистики преступлений, совершаемых в отношении детей, обратимся к статистике преступлений, совершаемых самими несовершеннолетними, на примере Дальнего Востока России. Безусловно, динамика и структура преступлений, совершенных в отношении детей, имеет опосредованную связь с преступностью несовершеннолетних. Однако, по нашему мнению, такая связь есть и она вполне выражена. Не забывая об условности анализируемых данных, отметим, что дети, пережившие насилие, сами в дальнейшем имеют предрасположенность к жестокому обращению со сверстниками, младшими детьми и даже взрослыми.

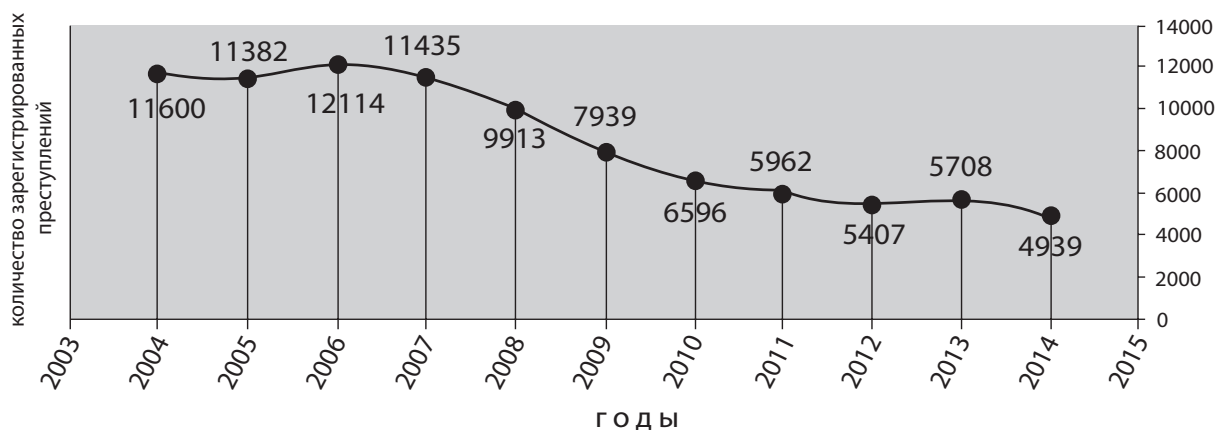
Итак, число преступлений, совершенных несовершеннолетними, за неполные 10 лет сократилось более чем в два раза — с 12 тыс. в 2006 году до 5 тыс. по итогам 2014 года (см. график).

Однако факторный анализ детской преступности показывает, что одной из основных причин ее снижения являются объективные демографические процессы. Так, число несовершеннолетних в возрасте 15—17 лет за последнее десятилетие сократилось пропор-

ционально показателям преступности. Если в 2005 году в Российской Федерации численность граждан в возрасте 17 лет составляла 2,5 млн человек, в 2010 году — 1,7 млн, то в 2014-м — уже 1,4 млн человек. Согласно демографическим прогнозам, на период с 2015 до 2017 года численность несовершеннолетних 15—17 лет достигнет минимальных значений — 1,3 млн человек. Общая численность подростков в стране сменит нисходящий тренд на восходящий лишь через 2—3 года, за счет всплеска рождаемости последних лет (рождаемость последовательно росла с 2000 по 2013 годы включительно)¹.

Сокращение числа несовершеннолетних соответственно привело к снижению детской преступности. В то же время анализ правоприменительной практики свидетельствует о некоторых негативных тенденциях в этой сфере. В общей структуре преступлений несовершеннолетних растет удельный вес особо тяжких, жестоких и немотивированных преступлений. Показательной является череда издевательств несовершеннолетних в школах над сверстниками в разных регионах страны, о которых стало известно благодаря доступности мобильной видеосъемки и социальным сетям. Очевидно, что одними из причин подобных явлений являются деформированные семейные отношения, проблемы во взаимоотношениях детей с родителями, пережитое насилие в семье.

Динамика преступлений, совершенных несовершеннолетними,
в Дальневосточном федеральном округе
(из числа преступлений, лица по которым установлены)

¹ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года (статистический бюллетень). М., Федеральная служба государственной статистики. 2013. 225 с.

На Дальнем Востоке проблема преступности в отношении детей, так же как и преступлений, совершаемых детьми, стоит более остро по сравнению с другими регионами России: на протяжении ряда лет показатели подростковой преступности на Дальнем Востоке отличались в худшую сторону. Одной из самых распространенных причин, по которым дети становятся жертвами преступления, является наркомания родителей и злоупотребление алкоголем.

В Хабаровском крае широкий общественный резонанс получил ряд преступлений, совершенных при таких обстоятельствах. В январе 2014 г. в одном из сел Хабаровского края замерзла малолетняя девочка. Родители оставили двоих малолетних детей (1 и 3 года) одних в частном доме, оборудованном печным отоплением, а сами ушли пьянствовать к соседям. Застолье затянулось на несколько дней, а дети оставались одни в холодном доме. В результате переохлаждения младшая девочка умерла, другой ребенок получил обморожения. Всего в семье, которая состояла на учете как неблагополучная, было пятеро детей. Уголовное дело по обвинению матери и отца в неосторожном убийстве направлено в суд, в отношении должностных лиц органов опеки и сотрудников полиции проводится проверка.

Еще более шокирующий случай произошел в 2013 г. в Комсомольске-на-Амуре. 25-летняя женщина отмечала день рождения своей трехлетней дочери на дебаркадере, пришвартованном у набережной, вместе со шкипером дебаркадера и другими своими знакомыми. Трехлетняя девочка находилась с ними. Мать, будучи в состоянии алкогольного опьянения, оставила ее одну без присмотра на палубе дебаркадера. Когда спохватились, было уже поздно, девочка упала с палубы и утонула. Позднее в крови ребенка был обнаружен алкоголь.

В обоих случаях женщины были признаны судом виновными в причинении смерти своим детям. Кроме неосторожного убийства, обе матери признаны виновными в преступлении, предусмотренном статьей 156 УК РФ, — ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженном с жестоким обращением с ним. Установление и доказывание фактов жестокого обращения с

ребенком, достаточных для предъявления обвинения и направления дела в суд, представляет для следователя определенную сложность. Какие именно действия и бездействие родителей можно расценивать как жестокое обращение, а какие — как обоснованные и допустимые меры в рамках семейного воспитания?

В психологии, медицине и других отраслях знаний в настоящее время, основываясь на гуманистическом подходе к детям, жестокое обращение отождествляют с понятием «насилие». Как жестокое обращение предлагается расценивать случаи физического, сексуального и психического (эмоционального) насилия. В отношении детей выделяется еще и четвертый вид жестокого обращения — отсутствие заботы. Такая классификация основана на том, что несовершеннолетние, в особенности новорожденные и малолетние дети, не могут сами позаботиться о себе. Отсутствие заботы выражается в пренебрежении основными потребностями ребенка в полноценном питании, одежде, жилье, медицинской помощи или уходе со стороны родителя или другого человека, несущего за него ответственность, в результате чего страдают здоровье, безопасность и благополучие ребенка.

В следственной и судебной деятельности, как правило, доминирует консервативный подход, согласно которому жестоким обращением признаются только факты физического и активного сексуального насилия. Большой разброс мнений по вопросу об оценке конкретных ситуаций на предмет соответствия критерию «жестокое обращение» не способствует выработке единой правоприменительной практики.

Юристы, изучая данную проблему, отмечают, что понятие жестокого обращения с несовершеннолетними сформулировано в законе крайне неопределенно, что порождает немало сложностей как в уяснении признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 156 УК РФ, так и в разграничении с другими смежными составами преступлений (например, против здоровья, свободы, чести и достоинства личности, половой неприкосновенности и половой свободы личности)².

² Боровиков В. Б. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) // Российский судья. 2005. № 2.

Другие авторы отмечают необходимость большей конкретизации определения жестокого обращения с ребенком и выработки дефиниций его отдельных форм (физического, сексуального, психического насилия)³.

Актуальность указанных вопросов нашла отражение в решении коллегии Следственного комитета РФ от 28 ноября 2013 г., во исполнение которого в Верховный Суд РФ направлено письмо с обоснованием необходимости разработки руководящих разъяснений для судей и следователей о применении статьи 156 УК РФ и толковании термина «жестокое обращение».

Здесь, по нашему мнению, необходимо кратко обозначить компетенцию правоохранительных органов по расследованию данных преступлений. В соответствии со статьей 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 156 УК РФ, не входит в исключительную компетенцию Следственного комитета. По общему правилу по таким делам органами внутренних дел производится дознание. Вместе с тем анализ правоприменительной практики показывает, что типичной следственной ситуацией по делам о преступлениях против жизни и здоровья детей является необходимость дополнительной квалификации действий или бездействия обвиняемых, связанных с неисполнением ими обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. А тяжкие и особо тяжкие преступления против детей — исключительная компетенция Следственного комитета. Поэтому часто преступления, предусмотренные статьей 156 УК РФ, выявляются и расследуются следователями Следственного комитета.

Таким образом, анализ норм уголовного законодательства и правоприменительной практики показывает, что термины «жестокое обращение» и «насилие» тождественны. Поэтому для определения содержания термина «жестокое обращение» необходимо учитывать выработанную наукой и подтвержденную практикой классификацию форм насилия: физическое, сексуальное, психическое насилие, а также особый вид насилия — отсутствие заботы.

Необходимо особо отметить, что неблагоприятное воздействие одного и того же свойства в отношении ребенка и в отношении

взрослого человека могут квалифицироваться по-разному. Очевидный факт, что несовершеннолетние, в силу своего возраста, особенностей физиологии и психики, более подвержены насилию; и это учитывается при юридической оценке действий (или бездействия) обвиняемого в насильственном преступлении. Такой подход позволяет выделить особую, четвертую по счету форму насилия, которое возможно только в отношении детей — отсутствие заботы. Приведенный выше пример, описывающий оставление грудного ребенка в неотопляемом помещении в зимнее время года, показывает, что насилие (в данном случае — убийство) может быть совершено путем бездействия, и потому отказ от ухода и заботы за беспомощным ребенком должен расцениваться как применение насилия.

Анализ следственной и судебной практики показывает наличие некоторого перекоса в толковании жестокого обращения с детьми в сторону физического насилия в ущерб психическому насилию и отсутствию заботы. В подавляющем большинстве случаев жестокое обращение с детьми квалифицируется по статье 156 УК РФ в случаях установления фактов физического или сексуального насилия над ребенком. Такие виды насилия, как психическое насилие и отсутствие заботы, тоже встречаются в материалах уголовных дел. Однако обвинение в части психического насилия или отсутствия заботы предъявляется обвиняемым, как правило, в совокупности с другими формами насилия: физическим и сексуальным.

Таким образом, анализ правоприменительной практики показывает, что основной проблемой в применении статьи 156 УК РФ являются трудности в оценке действий обвиняемых с точки зрения наличия в них признаков жестокого обращения с детьми. Как правило, данная статья применяется при установлении объективных признаков факта физического насилия, к которым относятся телесные повреждения: синяки, ожоги, гематомы, ушибы, порезы и т.д.

Справедливо руководствуясь принципом обоснованности привлечения к уголовной ответственности, следователи очень редко квалифицируют выявленные в ходе расследования факты психического насилия или отсутствия заботы как жестокое обращение с детьми.

³ Дьяченко А., Цымбал Е. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России // Уголовное право. 1999. № 4. С. 75.

Безусловно, проблема отчасти могла бы быть решена путем судебного толкования термина «жестокое обращение». Вместе с тем, несмотря на отсутствие до настоящего времени разъяснений Верховного Суда, конкретизировать содержание термина «жестокое обращение» можно на основании уже действующих нормативных актов. Как следует из содержания информационного бюллетеня Всемирной организации здравоохранения (№ 150, январь 2014 г.), жестокое обращение с детьми — это «плохое обращение с детьми в возрасте до 18 лет и отсутствие заботы о них. Оно охватывает все типы физического и эмоционального жестокого обращения, сексуального насилия, пренебрежения, невнимания и эксплуатации в коммерческих или иных целях, что приводит к нанесению реального или потенциального вреда здоровью, выживаемости, развитию или достоинству ребенка...»⁴.

Кроме документов Всемирной организации здравоохранения, толкование и разъяснение терминов «жестокое обращение» и «насилие» содержится в нормах международного права, на которые прямо ссылается Пленум Верховного Суда РФ.

Так, в статье 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (в редакции от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»⁵ указано, что при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судам, наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации,

надлежит учитывать положения Конвенции о правах ребенка 1989 г. Указанная Конвенция является одним из основополагающих международных документов в сфере защиты прав детей. Она одобрена Генеральной Ассамблеей ООН и ратифицирована постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г.

Обратившись к содержанию указанной Конвенции и используя метод логического анализа правовых норм, приходим к выводу о том, что жестокое обращение с ребенком может выражаться в любых формах «физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке». В Конвенции также предусмотрена обязанность государств-участников (в том числе России как правопреемницы Советского Союза) принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от указанных форм жестокого обращения, включая эффективные меры по расследованию таких случаев⁶.

По нашему мнению, применение указанных норм Конвенции о правах ребенка и постановления Пленума Верховного Суда РФ позволит выработать единый подход к определению содержания понятия «жестокое обращение» в следственной и полицейской работе, а также сделать еще один шаг в повышении эффективности расследования преступлений в отношении детей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Боровиков В. Б. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) // Российский судья. — 2005. — № 2.
2. Векленко В. В., Бархатова Е. Н. Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации // Современное право. — 2013. — № 7.
3. Дьяченко А., Цымбал Е. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России // Уголовное право. — 1999. — № 4.
4. Каплунов В., Широков В. Уголовно-правовая охрана детства // Законность. — 2007. — № 8.

⁴ Жестокое обращение с детьми. Информационный бюллетень Всемирной организации здравоохранения. № 150. Январь 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Российская газета. № 29. 11.02.2011.

⁶ Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993 г.

5. Коваль Н. Проблемы квалификации жестокого обращения с детьми // Уголовное право. — 2015. — № 1.
6. Кругликов Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. — 2015. — № 1.
7. Свиридова Ю. В. Защита детей // Вопросы ювенальной юстиции. — 2006. — № 1.

Материал поступил в редакцию 27 августа 2015 г.

CHILD ABUSE: PROBLEMS OF INTERPRETATION AND PROVING

GALKIN Denis Viktorovich — Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Criministics of the Fifth Faculty of Advanced Training of the Academy of Investigative Committee of the Russian Federation.

[dvgalkin@bk.ru]

680006, Russia, Khabarovsk, ul.Angarskaya, d. 11.

Review. *The article deals with the problem of establishing the fact of child abuse when investigating criminal cases. The author suggests that on the grounds of analysis of national and international laws "child abuse" must involve not only physical cruelty, but also the facts of mental cruelty and parental neglect. Article 156 of the Criminal Code of the RF provides for the responsibility for failure to perform legal duty to bring up the minor if this act is combined with cruel treatment of minors. The application of this rule in investigative and judicial practice enhances the ambiguity of the term "cruel treatment". On the one hand, the term "cruel treatment" and "cruelty" is identified by with physical or sexual abuse. This investigatory situation is typical in cases dealt with under art. 156 of the Criminal Code of the RF: bruises, contusions, burns, cuts on the body of the child that prove that the abuse has taken place. On the other hand, physical violence practitioners speak about mental violence and parental neglect with regard to young children whose lives and health may be at risk without proper parental care. As a rule, art. 156 of the CC of the RF is applied when establishing the indicators of physical or sexual abuse or when parental neglect is ignored by law upholders. Different factors, including the absence of formal interpretation of the term "cruel treatment" in judicial acts and Russian legislation, prevent characterization of these forms of violence as cruel treatment of children. However, the norms of international law instruments ratified by the Russian Federation, provide an interpretation of the term "child abuse". Thus, the judgment of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01.02.2011 number 1 "On judicial practice of application of legislation regulating criminal responsibility and punishment of minors" states that in criminal proceedings against minors provisions of the Convention on the Rights of the Child 1989 must be taken into account. According to the norms of the Convention on the Rights of the Child ratified by the USSR on June 13, 1990 child abuse can take any form of "physical or mental violence, injury or abuse, neglect or negligent treatment, maltreatment or exploitation, including sexual abuse, on the part of parents, legal guardians or any other person who has to take care of the child." Thus, subject to the provisions of the CRC, investigating the crimes under Article 156 of the Criminal Code of the Russian Federation established facts of mental abuse or neglect can be classified as "child abuse", along with the facts of physical or sexual abuse.*

Keywords: *protection of children's rights, crimes against minors, child abuse, cruel treatment of children, types of abuse, mental abuse, neglect.*

BIBLIOGRAPHY

1. Borovikov, V. B. Responsibility for the failure to perform the duty to bring up a minor (art. 156 of the Criminal Code) // Russian Judge, 2005, № 2.
2. Veklenko, V. V. Mental violence as a means of crime commission: problems of qualification // Contemporary Law. 2013. № 7.
3. Dyachenko, A., Tsymbal, E. Actual problems of protection of children from abuse in modern Russia // Criminal Law. 1999. № 4.
4. Kaplunov, V., Shirokov, V. Criminal law protection of childhood // Justice 2007, № 8.
5. Koval, N. V. Problems of qualification of child abuse // Criminal Law. 2015. № 1.
6. Kругликов, Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Criminal Law № 1. 2015.
7. Свиридова, Ю. В. Защищая детей // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. №1.